

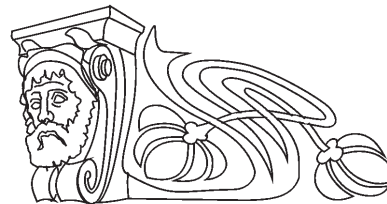

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 95–99
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 95–99
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-95-99>

Научная статья
УДК 372.881.1

Генезис проблемы формирования цифровой межкультурной компетентности в период с 1970-х до начала 2000-х гг.

Н. Х. Савельева

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

Савельева Нэлли Хисматуллаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и образовательных технологий, nellik1983@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0311-1430>

Аннотация. Анализ трудов по проблемам педагогики профессионального образования позволил выделить кризисные точки в ее развитии, связанные, прежде всего, с несоответствием содержания образовательных результатов требованиям работодателей и приоритетам государственной политики в области цифровизации и инноваций. Формирование ключевых компетенций работников стало одним из приоритетных условий создания и эффективного функционирования инновационной экономики Российского государства. Активное и повсеместное внедрение современных наукоемких технологий обуславливает повышение требований государства и общества к квалификации выпускников вузов, уровню их межкультурной компетентности, готовности осваивать новые подходы к профессиональной деятельности. Эти факторы объясняют пристальное внимание ученых и специалистов разных отраслей знания к проблемам межкультурной подготовки будущих специалистов в условиях глобализации. Предложена периодизация развития проблемы формирования цифровой межкультурной компетентности; выявлены характерные тенденции на втором этапе ее развития; определены социокультурные, исторические, научно-теоретические предпосылки ее становления и развития. Этимологическая сложность и разноплановость проблемы исследования обусловила выделение исторических тенденций по нескольким направлениям, а именно: становление информационного общества, компетентностного характера системы высшего образования, проблемы формирования межкультурной компетентности.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, цифровая межкультурная компетентность, межкультурное взаимодействие, информатизация, информатизация, информационное общество

Для цитирования: Савельева Н. Х. Генезис проблемы формирования цифровой межкультурной компетентности в период с 1970-х до начала 2000-х гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 95–99. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-95-99>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Genesis of the problem formation of digital intercultural competence in the period from the 1970s until the early 2000s

N. Kh. Savelyeva

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira St., Yekaterinburg 620002, Russia

Nelly Kh. Savelyeva, nellik1983@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0311-1430>

Abstract. The analysis of works on the problems of vocational education pedagogy made it possible to highlight the crisis points in its development, associated, first of all, with the inconsistency of the educational results content with the requirements of employers and the priorities of state policy in the field of digitalization and innovation. The system of forming employees' key competencies has become one of the priority conditions for the creation and effective functioning of the Russian state innovative economy. The active and widespread introduction of modern science-intensive technologies leads to an increase in the requirements of the state and society for the qualifications of university graduates, the level of their intercultural competence, and readiness to master new approaches to professional activity. These factors explain the close attention of scientists and specialists from different branches of knowledge and areas of pedagogy, psychology, public administration, sociology, informatics, etc., to the problems of intercultural training of future specialists in the context of globalization. The article proposes the periodization of the development of the problem of forming digital intercultural competence, the identification of characteristic trends at the second stage of the problem development, the identification of socio-cultural, historical, scientific and theoretical prerequisites for its formation and development. At the same time, the etymological complexity and diversity of

the research problem led to the identification of historical trends in several directions: emergence of information society; formation of the competence nature of the higher education system; development of the problem of forming intercultural competence.

Keywords: intercultural competence, digital intercultural competence, intercultural interaction, information, informatization, information society

For citation: Savelyeva N. Kh. Genesis of the problem formation of digital intercultural competence in the period from the 1970s until the early 2000s. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 95–99 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-95-99>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Необходимость организационного оформления образовательной деятельности по формированию цифровой межкультурной компетентности, которая в течение нескольких десятилетий XX в. постепенно, но целенаправленно развивалась в различных отраслях научного знания, для современного общества стоит достаточно остро. В связи с этим предлагается рассмотрение генезиса процесса формирования цифровой межкультурной компетентности будущего госслужащего с 20-х гг. XX в. по сегодняшний день. На наш взгляд, именно этот период связан со значительной сменой общественных и научно-педагогических ориентиров, что позволит объективно оценить динамику интересующего нас феномена.

Данный период мы целенаправленно разделили на 3 этапа:

1-й этап (1920–1970-е гг.) отличается ограничением потока информации, поступающей из-за рубежа, активизацией исследовательской деятельности, появлением в научном вокабуляре понятий «компетенция», «коммуникативная компетентность», зарождением научных подходов к проблеме формирования цифровой межкультурной компетентности;

2-й этап (1970-е – начало 2000-х гг.) ознаменован изобретением персонального компьютера и мультимедиа технологий; появлением первых исследований в области межкультурной коммуникации; введением категории «компетентность» в область обучения иностранным языкам, в обучение общению; Болонским процессом;

3-й этап (начало 2000 г. – сегодняшний день) характеризуется активным формированием глобального информационного общества; переходом понятия «информация» в статус товара и экономической единицы; признанием важности и необходимости внедрения в практику подготовки специалистов идей межкультурного диалога. Профессиональная компетентность становится предметом всестороннего рассмотрения.

Постановка проблемы

Рассмотрим более подробно второй этап (1970-е – начало 2000-х гг.). Появление персонального компьютера и информационных технологий обусловило начало информационной эры, связанной с развитием научных представлений о цифровой культуре и ее характеристиках. Обозначенный период мы характеризуем как этап постепенного оживления и мультилатеральной фундаментализации проблемы формирования цифровой межкультурной компетентности. Для обозначенного периода характерно использование категории компетентность (компетенция) в сфере образования, отбора и подготовки кадров.

Методология

Научная методология служит средством получения ответов на поставленные вопросы, организации научного исследования и интерпретации полученных результатов. Методы научного исследования отражают реальное состояние предмета исследования и могут быть теоретическими или эмпирическими. По целям методы научного исследования мы классифицируем следующим образом: 1) эмпирические методы; 2) аналитическо-синтетические методы (компонентный анализ исследуемого феномена, определение и описание его характеристик и внутривидовых связей); 3) историко-логические методы (описание фактов на основе логического развития, генезиса проблемы); 4) методы систематизации информации.

В настоящем исследовании применялись методы поиска и сбора информации по проблеме формирования цифровой межкультурной компетентности, ее историко-педагогический анализ.

Результаты

Совершенствование методов работы с информацией обусловило необходимость взаимодействия коммуникантов без географического и пространственного ограничения, что потребовало разработки и создания системы удаленных компьютеров посредством модемного соедине-

ния через телефон. Удаленный тип соединения позволил партнерам коммуницировать на расстоянии благодаря возможностям электронной почты, обеспечивавшей обмен короткими текстовыми сообщениями. Следующим шагом в технологической организации информатизации стало обеспечение мобильности, которое связано с появлением сотовой связи в 1978 г., обеспечившей возможность оперативного обмена информацией. Появление мобильного компьютера позволило пользователю работать с информационными ресурсами компьютера мобильно и повсюду.

Конец 80-х гг., ознаменованный началом процесса перестройки и тяжелой экономической и общественно-политической ситуацией в СССР, связан с незначительными попытками со стороны правительства переломить ситуацию благодаря разработке новых технологий. В 1989–1991 гг. разрабатывается ряд концепций и проектов по информатизации общества. К моменту развала СССР ситуация в области информатизации приобрела характер катастрофического отставания от передовых стран Запада.

В 1995 г. появляется «Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов» [1], послуживших основой для создания «Концепции государственной инновационной политики Российской Федерации на 1998 – 2000 годы» [2].

В области межкультурной коммуникации также происходят значительные изменения и сдвиги, связанные с политизацией и социологизацией общества, произошедшие после 1968 г. Методика обучения иностранным языкам этого периода характеризуется ярко выраженными страноведческими аспектами, когда на первый план выносятся современные, общественные и политические реалии изучаемой культуры. Приоритетными в области исследований проблем межкультурного взаимодействия становятся рассмотрение и анализ стереотипов, изучение различных народностей в условиях расширяющегося европейского пространства и мировой глобализации.

В обозначенный период появляются так называемые «Штуттгартские тезисы» по организации учебных занятий по страноведению (1982 г.), в которых были обозначены цели межнационального общения и взаимопонимания [2], предусматривавшие не только наличие декларативных знаний в области культурных традиций партнера по коммуникации, но и принятие его точки зрения с целью понимания образа деятельности и поведения. Считаю вы-

шеуказанный документ началом исследований проблем межкультурного взаимодействия, который изначально был тесно связан с концепцией понимания иного, чуждого (Герберт Крист, Лотар Бределла). Непосредственное обращение к вопросам межкультурного обучения в педагогической науке произошло в 1980-х гг., когда с конца 70-х гг. остро встала проблема организации процесса обучения иностранцев («педагогика для иностранцев»), а именно облегчения процесса преимущественно языковой интеграции детей-иммигрантов («педагогика ассимиляции»). С конца 80-х гг. XX в. акцент в области проблем межкультурного взаимодействия смещается на различия в культурах, происходит признание потенциала межкультурной педагогики. В этот период немецкий ученый Георг Ауэрнхаймер [3] выделяет основные принципы (равенство и признание) и цели межкультурной педагогики (понимание и способность к общению).

С конца 90-х гг. в условиях конструивистской парадигмы усиливается влияние диверсивной педагогики, идей универсализма и культурного релятивизма, что привело к дальнейшей модификации межкультурной педагогики в кросскультурную [4–7].

Одним из первых ученых Европы, посвятивших себя исследованию проблем межкультурного взаимодействия, стал Т. Щёфтхалер. Его разработки основывались на концепциях педагогики для иностранцев 70-х гг. и идеях межкультурной педагогики 80-х гг. В контексте миграционной педагогики и кросскультурного воспитания в отличие от принципов межкультурного обучения и воспитания, ориентированных в первую очередь на интеграцию национальных меньшинств в существующие общественные структуры, Щёфтхалер исследовал процессы совместного воспитания детей национальных меньшинств и местного преобладающего населения [8].

К концу XX в. идеи межкультурного диалога привлекали все большее внимание в системах образования разных стран. Всеобщее осознание тесной взаимосвязи и взаимовлияния родного языка и культуры в воспитательном и образовательном процессах позволило обозначить необходимость более пристального изучения культурных, мыслительных и смысловых характеристик коммуникативных процессов. В этот период активное развитие получает движение за гражданские права, обострившее проблемы этнических, межэтнических и межрасовых отношений, придав характерную антропоцентрическую направленность исследованиям, посвященным взаимодействию языка и культуры.

В обозначенный период Д. Хаймс вводит в научный вокабуляр термин «этнография коммуникации», которая рассматривалась с позиций социолингвистического подхода и анализа типов поведения в коммуникации [9].

Как утверждает О. А. Леонтович [10], для исследований в области межкультурных коммуникаций в России конца XX в. характерен сдвиг научного ракурса в сторону лингвистики. Исследования в сфере коммуникативистики и межкультурной коммуникации, в частности, находятся в зачаточном состоянии. Изучение коммуникационных процессов осуществляется с позиций междисциплинарного подхода, через призму международных политических исследований. Впоследствии в отдельные отрасли научной мысли выделяются такие дисциплины, как введение в теорию перевода, теория и практика перевода, различные аспекты перевода, методика обучения иностранным языкам, сравнительная культурология, психолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и т.п.

В этот период в Европе и России активно развивается лингводидактика, предусматривающая обучение отдельным иностранным языкам с позиций межкультурных аспектов. Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез – авторы первого пособия по лингводидактике – посвящают свое исследование влиянию различных аспектов культуры на процесс обучения иностранным языкам. Придерживаясь мнения Г. Нейнера и Г. Гунфельда, Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез признают факт формирования в российской методике коммуникативного обучения иностранным языкам нового направления, вобравшего в себя преимущества социокультурного и культурологического подходов, технологий интегративного страноведения и межкультурного обучения [11].

Конец 90-х гг. связан с появлением в теории и практике обучения иностранным языкам феномена «компетентность». В этот период в Лондоне выходит книга Дж. Равена «Компетентность в современном обществе» [12], посвященная подробному описанию и анализу понятия «компетентность», выделению в его составе взаимозаменяемых когнитивных и эмоциональных компонентов как составляющих эффективного поведения. Рассматривая компетентности в качестве «мотивированных способностей», Дж. Равен называет 37 видов компетентностей, среди которых – способность к критическому мышлению, готовность использовать новые идеи и инновации для достижения цели, отношение к правилам как указателям желательных способов поведения, способность принимать решения,

способность избегать конфликтов и разногласий и при необходимости решать их, терпимость по отношению к различным стилям жизни окружающих и др.

Выводы

Итак, мы полагаем, что для второго этапа исследуемой проблемы характерно активное развитие интереса со стороны государства и научного сообщества к проблемам информатизации общества и межкультурного взаимодействия, обусловленное следующими социокультурными предпосылками:

1. Реорганизация и обновление всех сфер экономики с учетом требований, связанных с глобальной информатизацией общества и широким распространением средств массовых коммуникаций и информационных технологий.

2. Активизация внимания со стороны органов государственного управления на проблему разработки и внедрения правовых норм регулирования процесса информатизации.

3. Актуализация (преимущественно лингвистами и преподавателями иностранных языков) теоретических основ поликультурной педагогики, проблем соотношения языка и культуры, национального характера коммуникативного поведения и выделение межкультурной коммуникации в отдельную отрасль науки, признающую приоритетными основами успешного взаимодействия такие качества личности, как толерантность, эмпатия, уважение к представителям других национальностей и культур и др.

Список литературы

1. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=240699#3FIGRxsYz7HUo4n> (дата обращения: 18.02.21).
2. О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы: постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832. URL: <http://ivo.garant.ru/#document/179112/paragraph/4:0> (дата обращения: 18.02.21).
3. *Auernheimer G.* Einführung in die Interkulturelle Pädagogik. Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft 2., überarbeitete und ergänzte Auflage. Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1995. 268 S.
4. *Göhlich M.* et al. Transkulturalität und Pädagogik. Interdisziplinäre Annäherungen an ein kulturwissenschaftliches Konzept und seine pädagogische Relevanz. Weinheim ; München : Juventa, 2006. 196 S.
5. *Göhlich M., Liebau E., Leonhard Hans-Walter, Zirfas J.* Transkulturalität und Pädagogik // M. Göhlich, ed. Trans-

- kulturalität und Pädagogik. Interdisziplinäre Annäherungen an ein kulturwissenschaftliches Konzept und seine pädagogische Relevanz. Weinheim ; München : Juventa, 2006. S. 7–29.
6. Datta A. Hrsg. Transkulturalität und Identität. Bildungsprozesse zwischen Exklusion und Inklusion. Frankfurt am Main: Verlag für Interkulturelle Kommunikation, 2005. 226 S.
 7. Gippert W., Götte P., Kleinau E. Transkulturalität. Gender- und bildungstheoretische Perspektiven. Bielefeld : Transcript, 2008. 301 S.
 8. Schöfthaler T. Multikulturelle und transkulturelle Erziehung – zwei Wege zu kosmopolitischen kulturellen Identitäten // International Review of Education. 1984. № 3. S. 11–24.
 9. Hymes D. On Communicative Competence // Pride J. B., Holmes J., eds. Sociolinguistics. Harmondsworth : Penguin, 1972. P. 269–293.
 10. Леонтович О. А. Россия и США : Введение в межкультурную коммуникацию : учебное пособие. Волгоград : Перемена, 2003. 399 с.
 11. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / 8-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2015. 363 с.
 12. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / пер. с англ. М. : Когито-Центр, 2002. 396 с.
 3. Auernheimer G. Einführung in die Interkulturelle Pädagogik [Introduction to Intercultural Pedagogy]. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1995. 268 S. (in German).
 4. Göhlich M. et al. Transkulturalität und Pädagogik [Transculturality and Pedagogy]. Integration to Scientific Culturological Concept and Its Pedagogical Relevancy]. Weinheim, München, Juventa, 2006, 196 p. (in German).
 5. Göhlich M., Liebau E., Leonhard Hans-Walter, Zirfas J. Transkulturalität und Pädagogik. In: Göhlich M., ed. Transkulturalität und Pädagogik. Interdisziplinäre Annäherungen an ein kulturwissenschaftliches Konzept und seine pädagogische Relevanz [Transculturality and Pedagogy. Interdisciplinary Links with Cultural Concepts and its Pedagogical Relevance]. Weinheim, München, Juventa, 2006, pp. 7–29 (in German).
 6. Datta A. Hrsg. Transkulturalität und Identität. Bildungsprozesse zwischen Exklusion und Inklusion [Transculturality and Identity. Educational Processes Between Exclusion and Inclusion]. Frankfurt am Main, Verlag für Interkulturelle Kommunikation, 2005. 226 p. (in German).
 7. Gippert W., Götte P., Kleinau E. Transkulturalität. Gender- und bildungstheoretische Perspektiven [Transculturality. Gender and Educational-Theoretical Perspectives]. Bielefeld, Transcript, 2008. 301 p. (in German).
 8. Schöfthaler T. Multikulturelle und transkulturelle Erziehung – zwei Wege zu kosmopolitischen kulturellen Identitäten [Multicultural and Transcultural Education – Two Paths to Cosmopolitan Cultural Identities]. International Review of Education, 1984, no. 3, pp. 11–24 (in German).
 9. Hymes D. On Communicative Competence. In: J. B. Pride, J. Holmes, eds. Sociolinguistics. Harmondsworth, Penguin, 1972, pp. 269–293.
 10. Leontovich O. A. Rossiya i SSHA: Vvedeniye v mezhkulturnuyu kommunikatsiyu [Russia and the United States: An Introduction to Intercultural Communication]. Volgograd, Peremena Publ., 2003. 399 p. (in Russian).
 11. Galskova N. D., Gez N. I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika. 8-e izd., ispr. i dop. [Theory of Teaching Foreign Languages. Language Education and Methods. 8th ed., rev. and add.]. Moscow, Akademiya Publ., 2015. 363 p. (in Russian).
 12. Raven Dzh. Kompetentnost v sovremennom obshchestve. Vyyavleniye, razvitiye i realizatsiya [Competence in Modern Society. Identification, Development and Implementation]. Trans. from English. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2002. 396 p. (in Russian).

References

1. Kontseptsiya formirovaniya i razvitiya edinogo informatsionnogo prostranstva Rossii i sootvetstvuyuschikh gosudarstvennykh informatsionnykh resursov (The Concept of Formation and Development of a Unified Information Space of Russia and the Corresponding State Information Resources). Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=240699#3FIGRxSiyZ7HUo4n> (accessed 18 February 2021) (in Russian).
2. O kontseptsii innovatsionnoy politiki Rossiiskoy Federatsii na 1998–2000 gg.: postanovleniye Pravitelstva RF ot 24 iyulya 1998 g. № 832 (About the conception of innovative politics of the Russian Federation for 1998–2000: Resolution of the Government of the Russian Federation of July 24, 1998 No. 832). Available at: <http://ivo.garant.ru/#document/179112/paragraph/4:0> (accessed 18 February 2021) (in Russian).

Поступила в редакцию 19.09.2021; одобрена после рецензирования 29.09.2021; принята к публикации 20.12.2021
The article was submitted 19.09.2021; approved after reviewing 29.09.2021; accepted for publication 20.12.2021